

I_0 – предлагаемое кафедрой время на ее освоение.

С помощью обобщенного показателя эффективности самостоятельной работы рассчитывается оценка качества самостоятельной работы итогового занятия или в конце семестра.

$$F = \frac{\sum_{i=1}^n P_i X_i}{\sum_{i=1}^n \sum_{i=1}^n I_i T_i} ,$$

где

P_i – коэффициент веса медицинской и биологической физики среди изучаемых предметов;

X_i – среднее значение итоговой оценки знаний студентов по теме;

T_i – среднее время, затрачиваемое на изучение главы или раздела;

I_i – коэффициент трудности, зависящий от коэффициента самостоятельной работы.

Из соотношения:

$$I_i = \frac{n}{K_c}, \text{ где}$$

n – количество изучаемых предметов в семестре или на курсе;

K – количество изучаемых глав или разделов.

Чем больше величина F , тем выше качество самостоятельной работы студентов, а следовательно, и уровень их успеваемости.

Таким образом, мы можем количественно оценить уровень самостоятельной подготовки студентов.

УДК 378.14

Яковицкая Л.С., Отина А.Е.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК КАЧЕСТВО САМОАКТУАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ

У статті розглядається зв'язок між професійним мотиваційно-ціннісним рівнем особистості (її професійною культурою) та її самоактуалізацією у процесі інтеграції в суспільне ціле. Досліджуються психологічні механізми становлення професійної культури особистості.

Профессиональная культура представляет собой непростую, но интересную среду, подлежащую изучению целого ряда гуманитарных наук: культурологии, психологии, социологии. Помимо этого она – предмет естественного внимания со стороны представителей различных профессий, чьей имманентной принадлежностью является, способствуя интеграции личности в профессиональное целое и социальную общность, закреплению за ней определенного социального статуса, успешному вхождению в референтную для человека группу, самоактуализации личности.

Профессиональная культура, безусловно, представляет собой важнейшее качество личности и как части социального целого и как индивидуальности, единичности. В первом случае она является выражением интегрирующего, универсального, целостно-нормативного комплекса идей, связывающих воедино представителей определенной профессии, близкого рода знаний, коллег. Во втором – становится выражением, частично содержанием и знаком личностных способностей, таланта, опыта, характера, умения самовыражения именно этого, конкретного человека и профессионала.

Человек – высшая степень развития живых организмов на нашей планете, субъект и объект культуры. Выстраивать подобную иерархию родов и видов, помещать на самую верхушку Эвереста общностей на Земле человека нам позволяет то, что он представляет собой homo sapiens, homo ludens, homo faber в одном лице, т.е. способен к творческому претворению мира и творческому сотворению нового уникального бытия – культуры. С одной стороны, человек – биологически родовое существо, с другой, – создатель специфического мира, явившегося результатом творческой деятельности всего

человечества. Касательно нашей проблемы, например, можно отметить, что животные, гораздо более разумные, чем может показаться на первый взгляд, обладают многими качествами, близкими и понятными людям. У них есть психика, моногамные отношения, они организуются в сообщества, прайды, стаи и т.п., где есть управляемые и управляющие, разделение функций и труда. Однако у животных нет профессий. Понятно, что у них нет и профессиональной культуры. Профессиональная культура – это продолжение и проявление творческой сущности человека, индивидуальное качество человеческого рода как единства среди всех других земных обитателей. Цель статьи – изучение влияния культуральных факторов на бытие и развитие креативной личности.

Поясняя понятие «личность» через понятие «человек», можно сказать, что личность есть человек со сложившимся мировоззрением, самосознанием, а также способностью к творческой самореализации через предметную деятельность. Самосознание представляет собой осознание и оценку человеком самого себя как субъекта практической, познавательной, творческой деятельности, т.е. как личности. И наличие у человека профессии и профессиональной культуры играет здесь далеко на последнюю роль. Зачастую низкая оценка работы человека, неудовлетворительная или неудовлетворенная самооценка его как профессионала приводят личность в состояние отчуждения, в положение маргинальности. Молодой человек, не имеющий приоритетов в профессиональной сфере или избравший сферу деятельности исключительно под влиянием или воздействием со стороны или извне (родители, конъюнктура на рынке труда) испытывает затем большие жизненные сложности, связанные с дальнейшим ходом социализации, реализацией жизненных амбиций, адаптацией в определённых социальных группах. Безусловно, все это представляет для личности огромную опасность. Сбои в процессе социализации: пропуск необходимых уровней, значительные отставания на этом пути от других, которые ушли далеко вперёд на профессиональной дистанции, приводят к положению социального аутсайдерства. А это тоже своеобразный социальный статус, или, скажем так, антистатус, который неминуемо вызывает у личности психологические комплексы и потери: социальный страх и отчужденность обществом и от общества. К сожалению, результатом подобного социального срыва, социальной дезинтеграции часто является девиантность личности во всей палитре её проявлений: алкоголизм, наркомания, криминальные проявления, суицид. Человек уходит из гуманистической самоактуализации, реализуя себя в асоциальной сфере жизни.

Однако во взаимоотношениях «профессиональная культура – личностная самоактуализация» есть и другая сторона. Случается, что и само общество, находясь в состоянии нравственной и правовой аномии (Э.Дюркгейм), не способно обеспечить личности, представителю какого-либо страта, класса, профессии удовлетворительное качество норм, защит, закреплённой за определённой профессиональной сферой. Результат – все тоже отчуждение – социальный процесс, основной характеристикой которого становится превращение деятельности человека в самостоятельную, отдельную от него силу. Эта сила экспансивна по своему характеру и особенностям, враждебна человеку и господствует над ним. Нарушена логическая цепь «творец – творчество – результат», результат подчиняется этой «силе», которая диктует «творцу» собственные законы и правила, обезличивая личность. Выражается она в господстве овеществленного труда над трудом живым и в превращении личности в механизм действия некоей абстрактной машины, в объект манипулирования, эксплуатации, что неизбежно логически связано с перекрытием каналов самоактуализации и процессом нивелирования личности, индивидуальности. Стихийность общественного развития, отсутствие контроля над условиями, средствами, продуктами труда, низкий гигиенический уровень труда, недостойная оплата, отсутствие мотивационного фонда и фона – всё это приводит к уничтожению или дискредитации самой идеи профессиональной культуры.

Результат – разрыв между желаниями, ожиданиями человека и нормами, реально существующими в обществе. В итоге сами нормы начинают восприниматься как чуждые

и враждебные личности. У человека возникает чувство изолированности, одиночества, абсурдности существования, враждебности по отношению к миру и другим. В конечном итоге всё это приводит к разрушению норм поведения, причём не только связанных с профессиональной сферой.

Подобная ситуация объясняется тем, что само явление культурной нормы непосредственно опирается на понятие культурных ценностей, базируется на нём. В описанной ситуации таких ценностей попросту нет, или они есть, но не про вашу честь – не для всех. Такой вот ценностный колосс на глиняных ногах неминуемо рухнет. Не так уж редки примеры развала фирм, где существует ценностно-нормативный вакуум, совсем отсутствует или низкая профессиональная культура.

Конкретизируя понятие субъекта культурного творчества, среди прочих нация и народность, государство, церковь, класс, субкультуры, гендерные носители, семья, личность, учёные в качестве субъекта культуры называют профессиональные группы. Именно они являются носителями, хранителями и творцами культурной информации специального предназначения. Эта информация включает в себя технологическую, методологическую, экономическую, физическую, физиологическую, психологическую, нравственно-правовую и т.п. «территории», которые занимают представители данной конкретной профессии. Это и система ценностей, относящихся к содержанию работы, и кодекс коллегиальных взаимоотношений, и правила и возможности диалога с людьми других профессий, и самоидентификация каждого конкретного человека, избравшего именно это, а не какое-то другое поприще деятельности.

Между культурой и творчеством можно, хотя бы аллегорически, поставить знак равенства; с толкованием это тождества мы сталкиваемся в истории развития человеческой мысли бесчисленное количество раз. Так, например, вся земная деятельность человека для средневекового сознания – служение Богу, а талант – лишь проводник между Творцом и человеком. Труд богоугоден, является богослужением (феномен замены автора авторитетом). Возрождение понимает творческую активность как проявление в человеке Духа Святого. Свобода и творчество, помноженные на достоинство человека – знаковое математическое действие эпохи, разрешением которого становится профессионал, человек в творчестве своем максимально реализовавший собственную гуманитарную сущность.

По убеждению известного деятеля Реформации Жана Кальвина, Бог, еще до сотворения мира, одних людей предопределил к спасению, других – к гибели. И никакие усилия людей не изменят «абсолютного предопределения». Однако, утверждал Кальвин, каждый обязан быть уверен, что он – избранник божий. Но что же даёт основание для подобной уверенности? По Кальвину, именно успех профессиональной деятельности является существенным признаком подтверждающим «богоизбранность». Таким образом, профессия выступает как призвание, место служения Богу, а профессиональный успех трактуется не как средство получения материальных ценностей, богатств, поощрения амбиций и честолюбия, а как самоценность, доказательство причастности к христианскому миру, высочайшим культурным уровнем профессионала.

Реформация вместе с духом протестантизма создает новый тип личности – дисциплинированного разумного профессионала, чьи достижения в сфере избранной трудовой деятельности дополняются мирским аскетизмом (о чём подробное исследование М.Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»).

Новое Время в стремительности социального развития, углублении тенденций к индивидуализму с одной стороны, и мощнейшей социальной интеграции (при всех проявлениях конфликтов, дезинтеграции общества) с другой, выдвигает собственные требования к человеку как субъекту культурного творчества и профессиональной культуре. Чётко и ясно они выражены в работах философа М.Вебера, который традиционному и харизматическому устройству общества противопоставляет

рациональный, где во главу угла среди всех других сфер (например, важное место у Вебера занимает религия в пространстве культуры) ставится профессиональная культура.

В работе «Наука как призвание и профессия» в качестве первостепенного принципа научной деятельности и, следовательно, некоего канона профессиональной культуры «научного производства», М.Вебер называет «специализацию», когда «не только внешне, но как раз внутренне дело обстоит таким образом, что отдельный индивид может создать в области науки что-то либо завершённое, только при условии строжайшей специализации... И поэтому тот, кто не способен однажды надеть себе, так сказать, шоры на глаза и проникнуться мыслью, что вся его судьба зависит от того, правильно ли он делает это вот предположение в этом месте рукописи, то пусть не касается науки. Он никогда не испытает того, что называется увлечением наукой» [2, С.130]. Научное творчество – прежде всего творчество, т.е. неудержимое влечение к научной деятельности, как к профессии, считает Вебер.

Самореализация в пространстве профессии – это, прежде всего, творческая самоотдача. Она сама по себе предполагает и порождает профессиональную культуру. Лишить учёного его поприща равносильно перекрытию кислорода. У него особый «организм», питающийся чужими идеями и питающий окружающее пространство собственными идеями. Открытость диалогу – вот другое важнейшее составляющее профессиональной деятельности и культуры для Вебера, в том числе, если учёный сталкивается с мыслью дилетанта. Откажись от корпоративных амбиций, ищи истину везде, где она есть – вот формула открытия для Вебера. «Идея дилетанта с научной точки зрения может иметь точно такое же или даже большее значение, чем открытие специалиста. Внезапная догадка не заменит труда. И, с другой стороны, труд не может заменить или принудительно вызвать к жизни такую догадку, так же как это не может сделать страсть. Только оба эти момента – именно оба вместе – ведут за собой догадку» [2, С.130].

Задумавшись о движущих импульсах профессиональной деятельности коммерсанта, политика, художника и ученого, М.Вебер приходит к выводу, что все они имеют общий корень: будь-то «коммерческая фантазия», «гениальная выдумка», «математическая фантазия» – все это и «упоение» (в смысле платоновского «экстаза») и «вдохновение» [2, С.138]. И если человеку присущ подобный «дар», который выражается в непреодолимом влечении к какому-либо делу, то его можно смело назвать представителем данной профессии, профессионалом и, по Веберу, личностью. Ведь «Личность» в научной сфере есть только тот, кто служит одному лишь делу. И это не только в области науки» [2, С.132]. Личность, как для Вебера-учёного, так и для Вебера-человека – прежде всего существо всецело поглощенное Делом, «одним лишь делом». В подобном отношении к профессии как служению сказывается, с одной стороны, безусловно, влияние протестантизма; с другой, в нём весь Вебер учёный, т.е. личность учёного Вебера и по Веберу. Здесь мы сталкиваемся с уникальным совпадением взглядов человека и его сущности. Хотя учёный и упоминает об ошибке гениального Гёте, который в поисках единственности мира и единства бытия, в произведении видел «личность» художника, а жизнь его мыслил как «творение искусства». «Жизнь» и «дело» для Вебера – не одно и то же, хотя в «деле» и есть вся жизнь учёного.

Оглядываясь вокруг, Вебер замечает тенденцию академической жизни, характерную для современности по крайней мере ничуть не меньше, чем для времени, когда философ размышлял о призвании и профессии учёного. Это тенденция подмены дела антуражем, опасная тем, что наука не терпит «идолов», наносных, неприродных самой сути научной деятельности движений. Это некие интриги амбиций вокруг науки, где результат один – наука отторгает интриганов. Позволим себе привести здесь достаточно большое, но чрезвычайно важное предостережение Вебера: «Есть ли у кого-то научное вдохновение, это зависит от скрытых от нас судеб, а кроме того, от «дара». Эта несомненная истина сыграла не последнюю роль в возникновении именно у молодёжи –

что вполне понятно – очень популярной установки служить некоторым идолам, культ этих идолов, как мы видим, широко практикуется на всех перекрестках и во всех журналах. Эти идолы – «личность» и «переживание». Оба тесно связаны: господствует представление, что последнее создает первую и составляет её принадлежность. Мучительно заставляют себя «переживать», ибо «переживание» неотделимо от образа жизни, подобающего личности, а в случае неудачи нужно, по крайней мере, делать вид, что у тебя есть этот природный дар... Но в науке совершенно определённо не является «личностью» тот, кто сам выходит на сцену как импресарио того дела, которому он должен был бы посвятить себя, кто хочет узаконить себя через «переживание» и спрашивает: как доказать, что я не только специалист, как показать, что я – по форме или существу говорю такое, чего ещё никто не сказал так, как я? – явление ставшее сегодня массовым, делающее всё ничтожно мелким, унижающее того, кто задает подобный вопрос, не будучи в силах подняться ДО ВЫСОТЫ И ДОСТОИНСТВА ДЕЛА, которому он должен был бы служить и, значит, быть преданным только своей задаче» [2, С.132-133]. Человек служит профессии, а не профессия ему, тогда он – «личность», в профессия – призвание. Профессиональная культура, таким образом, – это степень и качество служения своему делу, единство «разума» и «страсти», воплощённые в деятельности учёного, коммерсанта, политика, художника, представителя любой профессии, если он «личность», а она – поприще.

Профессиональная культура, как принадлежность любой профессии, в том случае если она культура, а не суррогат, обязательно включает в себя гуманистический компонент. Не случайно он становится стержневой составляющей антропологического мышления и всех наук о человеке, будь то философское, психологическое, социологическое, филологическое, культурологическое или иное направление научной мысли на рубеже тысячелетий и в наши дни. Именно он оказывается динамическим центром научного синтеза, порождая новые перспективные отрасли знания, такие, например, как психолингвистика и лингвокультурология. Последние, среди других вопросов, изучают язык как средство и выражение профессиональной культуры, и характеристику культуры личности. Не случайно еще во второй половине XVIII века немецкий философ Й.Гердер писал о том, что состояние национальной языковой нормы – лакмусовая бумага, по которой можно определить уровень культуры народа. Ту же схему можно применить и в отношении профессиональной личностной культуры речи. Однако, это тема отдельного исследования.

Прогресс культуры означает, прежде всего, усиление ее роли в детерминации жизнедеятельности человека.

Культура - специфическая форма существования людей. Сущность культуры состоит в способности человека к рефлексии. Эта способность создает культуру, ее сложную организацию, и постоянно изменяет ее, переходя от рефлексии первого порядка к рефлексии второго порядка и т.д.. Смысл рефлексии состоит не только в том, что культура есть предмет познания и преобразования, но и в том, что сами результаты преобразования становятся - предметом познания и деятельности. Этот сложный процесс есть реализацией творческого потенциала человека. Творчество есть свойством человека, его потенциальной и реальной способностью выходить за рамки ситуации, отношений, которые произошли, к качественно новым решениям, уровням рефлексии, более глубоких знаний и эффективных действий. Рефлексивная способность субъекта превращать себя, свои способности в предмет своей собственной деятельности есть уникальной, сугубо человеческой. Так в работах Декарта «Я» закрыто в пространстве своего мышления, чтобы преодолеть это ограничение Дж.Локк вводит метод психологического самонаблюдения, согласно которому «Я» в своих сознательных представлениях само охватывает себя через акт рефлексии, которая протекает в времени. Трудоспособность, общая одаренность, интеллект есть интегральными образованиями в структуре субъекта.

В реальных жизненных условиях “нетехнологичность” ограниченного мышления может проявляться в том, что индивид не только не имеет возможности наметить последовательность необходимых для достижения результата действий, но и не считает каждое из них обязательным. В общественном производстве это проявляется в том, что рабочий пропускает некоторые необходимые технологические операции, которые влияют на качество производимого. То есть “нетехнологичность мышления” порождает бескультурное отношение к работе.

Социально-конструктивистские подходы кросс-культурной психологии интерпретируют культуру одновременно как предпосылку и как следствие поведения индивида. Таким образом, признается взаимопроникновение личностных и культурных процессов, при котором одни влияют на структуру других. В.Соловьёв считает, что любой компонент культурного целого – красота, истина, добро – создается в виде триады: идея, чувство, действие; то есть имеет одновременно три измерения – философско-идеологическое, эмоционально-выразительное и деятельностно-практическое.

В гуманистическом направлении ведущей является идея человечности и человеческих отношений, ведь даже производственные отношения – это прежде всего отношения людей. Базовым образованием профессиональной деятельности есть система взаимодействия специалистов. В психологии управления выделяют две принципиально отличных системы: систему давления и систему содействия, создания условий для эффективной общей деятельности. Известно, что все успешные компании стихийно или сознательно работают над улучшением отношений между сотрудниками, то есть сознательно совершенствуют систему взаимодействия специалистов.

Способность к диалогическому субъект-субъектному взаимодействию есть показателем профессиональной культуры личности и обнаруживается прежде всего в том, что возрастают требования к личности быть способной к созданию оптимальных взаимоотношений с условиями жизнедеятельности, то есть к продуктивному синтезу личностных свойств, соответствующих объективным требованиям (профессиональным, социальным, моральным). Таким образом, в данное время рядом с другими характеристиками личности принято выделять коммуникативные способности как те свойства, которые обеспечивают ее социальную адекватность и социальный рост, разрешают говорить о личности как субъекте.

В условиях диалогического взаимодействия человек создает и находит реальность, которую он видит, но одновременно он ее и строит по законам бытия, таким образом, личность получает возможность разрешать противоречие или расхождения между собственной деятельностью и социокультурными нормами. Именно диалогическое взаимодействие предусматривает со-образность сущности и ситуации, взаимное сочувствие и со-видение. Изменение позиций понимается как связь между ситуацией и местом человека, который в ней принимает участие, его видением этой ситуации, его ощущением и его поведением.

Анализ современных исследований доказывает необходимость осмысления человека как субъекта деятельности, изучения его творческого потенциала и способностей, путей повышения степеней активности его позиции; более глубокого осознания себя как особой универсалии, которая постоянно эволюционирует и изменяется, в условиях культуральной, социальной эволюции, но не в контексте общих законов ее осуществления, а в ситуации возникновения новой среды - человек как субъект исторических действий.

Важнейшим моментом выхода человека за границы собственного биологического существования было возникновение надситуативных форм поведения и формирования творческих актов действий субъекта. Важнейшей особенностью субъекта становится не только собственное производство условий своего бытия, а прежде всего систем отношений, которые обеспечивают возможность удержания, расширения, изменения им объективно необходимого бесконечного движения вперед, совершенствование всей

структуры движения, действенности влияний на свое будущее. “Само воспроизведение социальной сущности человека и способности сохранять эту сущность реально обеспечивает целостность человека как явления социального мира, только соответствующий уровень воспроизведения собственной социальности обеспечивает целостность человека как конкретного субъекта социального действия, который реализует этот мир и себя в нем” (7, С.8).

С этих позиций как социокультурное явление трактуется и мотивация поступков личности, при условии, если её содержание рассматривается как содержание определенной культурной традиции, среды. Значимость аксиологических представлений для мотивации свидетельствует про ее непосредственную связь с самосознанием, что есть важным компонентом культуры и определяет творческий характер человеческой деятельности. Итак, изучение мотивации как социокультурного явления предусматривает анализ культуры, норм, традиций и социально-одобряемых форм поведения. Через социокультурное содержание мотивов согласовываются индивидуальные и социально-одобряемые формы поведения. Соответственно, в реальных жизненных ситуациях человек действует согласно собственным интересам, которые порождаются данной социально-практической деятельностью, но и с учетом социально-одобряемых норм и ценностей. В этих условиях мотивация корректирует содержание деятельности человека или временно ее блокирует. Мотивация в границах социокультурных процессов может существенным образом изменять свое содержание и личность будет создавать новые ценности, которые бы в большей степени отвечали актуальной действительности. Такой подход к изучению мотивационного контекста культуры будет значительно обогащать мировоззрение личности, ее видение смыслов социокультурной ситуации, точнее направлять человеческую деятельность.

Мотивационное обоснование деятельности субъекта приобретает особенно важное значение в случае нарушения согласования потребностей и ценностей одной человека с потребностями и ценностями другого. В процессе мотивации может происходить приписывание ценностей и форм поведения определенной субкультуры системе ценностей культуры, а также подготавливаться изменение ценностей.

Непосредственным источником развития и человека, и культуры есть труд. Труд есть тем “напряженным полем” единения культуры и человека, в котором происходит осуществление личности. Изучение сложного механизма единения человека, труда и культуры и служит основой гуманизации всех сфер бытия. Однако усвоение культуры необходимо активизировать и в образовательных средах воспитательными средствами. За М.С. Каганом культура охватывает все формы человеческой деятельности, выражает их целостность [1]. Эта целостность есть способом человеческой деятельности, которая выступает процессом опредмечивания и распределмечивания этой деятельности, то есть преобразованием способов деятельности в ее продукты и наоборот. Ведь человек закрепляет в своем сознании, прежде всего, такие элементы культуры, которые находят своё применение в реальной жизнедеятельности и отвечают ее направленности и характеру. Задача воспитательных средств не только обозначать те или иные культурные ценности, а и вводить их в учебную практику. Заметим, что отношения людей, которые складываются в системе деятельности (в процессе обучения), в определенной степени влияют на ценностные ориентации и поступки личности, которые являются составной ее культурного лица.

Поступок есть универсальным феноменом бытия человека, его перманентной характеристикой, ведущим сущностным свойством личности, одним из способов её самоосуществления. Поступок есть не только примером сегодняшнего поведения, а и отражением мировосприятия, ориентиром в принятых личностью ценностях. Профессиональную деятельность, жизненные выборы и поступки можно рассматривать как пути реализации ценностных ориентаций личности. Ценностные ориентации являются важными элементами внутренней структуры личности, они закреплены жизненным

опытом индивида, его переживаниями. Ценностные ориентации отделяют значимое и существенное для данного человека от незначительного и несущественного. Ценности наряду с нормами есть универсальными композитами разных культур.

Критерии, за которыми новая эпоха бытия выбирает людей, это не обычные личностные параметры, такие как склад характера, социальный статус, конфессиональная принадлежность, а “способ субъектного обустройства” – это способ бытийного обустройства, культура вхождения в бытие и вхождение в бытие через культуру (Лосев О.Ф.).

Никогда результат не бывает таким точно, как его воображали, поэтому очень важная способность креативной личности не переоценивать свой успех, каким бы значительным он и не казался, надо помнить, что любой успех всегда прогностический. Поэтому не надо переживать его как чрезвычайное событие. Таким образом, своевременное переключение человека на дальнейшие дела приобретает очень важный психологический смысл. Успех надо эмоционально воспринять и заметить его опыт. Необходимо сознавать, что успех есть результатом отношения к делу. То есть переживать надо степень усилий, а не масштаб достигнутого.

Показателями реального профессионального самоутверждения есть: сформированность профессионального образа Я; адекватная самооценка; оптимальный уровень развития профессионального самосознания: совокупность способов и результатов самореализации, уверенность в себе, присвоение в процессе общения профессиональной культуры.

Принцип культуросоответствия, разработанный Дистервегом, в наше время приобретает новое содержательное развитие. Согласно ему, культура и есть местом бытия и преобразования личности. Сложность реализации культурных смыслов состоит в том, что их нельзя присвоить из абстрактных, безличных представлений, событий, процессов. Культурный феномен – это всегда общее соиздание, соавторство, продолжение себя в другом, диалогическое субъект-субъектное взаимодействие.

Условия, которые стимулируют формирования профессиональной культуры и как её составляющих: профессиональной компетентности и креативности:

- ситуации открытости;
- поощрение вопросов;
- разработка стратегий дальнейшей деятельности;
- стимулирование ответственности и независимости;
- внимательность к интересам окружающих;
- билингвистический опыт;
- безоценочное восприятие друг друга;
- эмоциональное принятие всего, что происходит в твоём окружении.

Процесс взаимодействия человека и культуры есть содержательным обменом этих субъектно представленных феноменов, открывает широкое пространство для обоюдно направленного движения между ними, которое в своей совокупности обеспечивает поступательное развитие человека, общества, культуры. То есть, необходимо рассматривать развитие не только человека культурой, но и культуры человеком. Такая целостность есть результатом определенной взаимосвязи элементов, их особой внутренней соотнесенности, соответствия.

Культура – это специфический способ организации и развития жизнедеятельности человека, который радикально отличается от биологических форм жизни, но вместе с ними противодействует и биологической смерти, и ее специфическому корреляту – культурной энтропии. То есть, культура – это не бытие, а усилие [6, с.14].

Выводы:

- культура есть важной составляющей деятельности, в ней выражается соотношение человека и мира, непосредственным источником развития и человека, и культуры является труд;

- понятие субъекта культурного творчества конкретизировано через деятельность профессиональных групп, которые и являются носителями, хранителями, творцами культурной информации специального предназначения;

- развитая потребность личности в самоактуализации в границах социокультурных процессов может существенным образом изменять содержание профессиональной деятельности, что будет способствовать созданию субъектом этой деятельности новых ценностей и культурных норм, которые бы в большей степени отвечали актуальной действительности.

Литература:

1. Ахиезер Ал-р С. Культурно-психологические проблемы осмысления и «решения» переходных процессов //Мир психологии, 2000, №3. – С.38-49.

2. Вебер М. Наука как призвание и профессия// Самосознание европейской культуры XX. века.- М.: Издательство политической литературы, 1991. – С.130-149.

3. Колесов Д.В. Целостность и целеполагание. Феномен “тупикового успеха” //Мир психологии, 2004, №4. – С.70-79.

4. Комлев А.А. Жизненный выбор человека: виды и факторы влияния в аспекте возможностей //Мир психологии, 2004, №4. – С.41-51.

5. Крылова Э.Э. «Способ субъектного устройства» как основа самоопределения личности и становления ее целостности //Мир психологии, 2004, №4. – С.52-59.

6. Пигаев Ал-р И. Бытие культуры и культура ее бытия //Мир психологии, 2000, №3. – С.11-38.

7. Сайко Э.В. Целостность как развертывание сущности человека и проблема комплексного подхода к познанию его целостности //Мир психологии, 2004, №4. – С.3-8.